

120 лет Государственной Думе России: история и современность^{*}

120 Years of the State Duma of Russia: History and Modernity

А. ДЕГТЯРЕВ

Дегтярев Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан. E-mail: aleks-degt@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой ретроспективный анализ истории формирования российского парламентаризма в начале XX века и его возрождения на рубеже XX–XXI вв. Показательные аналогии общественно-политических процессов и преобразований в критические моменты российской истории отражают цивилизационный код нашего общества, способного в эпоху перемен консолидироваться во имя общенациональных целей и суверенитета России. Башкирия всегда была и остается важнейшим опорным регионом России на Южном Урале как в экономическом развитии, так и в общественной жизни. Государственная Дума современной России стала не только полноценным законодательным органом государства, но и современной, цивилизованной площадкой для дискуссий ведущих политических сил страны, представленных в парламенте наиболее авторитетными лидерами общественного мнения.

Ключевые слова: Государственная Дума, Россия, парламентаризм, партии, депутаты.

Abstract. The article presents a retrospective analysis of the history of the formation of Russian parliamentarism in the early 20th century and its revival at the turn of the 20th–21st centuries. The illustrative analogies of socio-political processes and transformations at critical moments in Russian history reflect the civilizational code of our society, which is capable of consolidating in the era of change in the name of national goals and Russia's sovereignty. Bashkiria has always been and remains Russia's most important supporting region in the Southern Urals, both in terms of economic development and social life. The State Duma of modern Russia has become not only a full-fledged legislative body of the state but also a modern, civilized platform for discussions among the country's leading political forces, represented in parliament by the most authoritative leaders of public opinion.

Key words: State Duma, Russia, parliamentarism, parties, deputies.

Препамбула

В сентябре 2026 г. состоялись выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации IX созыва, в которых приняли участие 59,8 % избирателей, 10 политических партий и объединений, выдвинувших 4436 своих кандидатов в депутаты Госдумы РФ.

По итогам выборов в высший законодательный орган страны, состоящий из 450 депутатов, вошли представители 6 партий, объединившиеся в соответствующие парламентские фракции. Фракция ВПП «Единая Россия» получила 349 мандатов; КПРФ – 37 мандатов; ЛДПР – 23 мандата; партия «Новые люди» – 19 мандатов; партия «Справедливая Россия» – 17 мандатов, партия «Родина» – 1 мандат (по одномандатному округу). 4 мандата получили независимые кандидаты (самовыдвиженцы). Республика Башкортостан представлена в российском парламенте IX созыва 13 депутатами.

1. Российская империя: становление парламентаризма

Впервые в российской истории Государственная Дума была созвана 27 апреля 1906 года и действовала до 8 июля 1906 г. Символично, что I Государственная Дума Российской империи,

^{*} Ссылка на статью: Дегтярев А.Н. 120 лет Государственной Думе России: история и современность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 5. С. 156–166. DOI 10.34773/EU.2026.5.26.

бывшая и первой попыткой законодательного закрепления демократических свобод в царской России, просуществовала также, как и Парижская Коммуна, всего 72 дня и была распущена императорским указом, в котором отмечалась и причина этого жесткого акта: «уклонение выборами от населения в не принадлежащую им область» [4, 525]. По существу, речь шла о том, что «новоиспеченные» парламентарии слишком рьяно взялись критиковать царское правительство. Итог I Госдумы печален – ряд депутатов, не согласных с необоснованным заключением монарха, призвали россиян к гражданскому неповиновению, за что были лишены избирательного права, подвергнуты суду и тюремному заключению [3].

Это было поистине переломное время в истории нашего государства, оказавшегося после катастрофы русско-японской войны 1904–1905 гг. перед фундаментальным выбором своего дальнейшего вектора развития как в экономической сфере, так и в сфере общественных отношений и государственного устройства. И для власти, и для общества было уже очевидно, что монархическое управление величайшей страной, простиравшейся на огромных территориях Евразии, не отвечает вызовам времени и не учитывает настроение народных масс. Вместе с тем изданный в феврале 1905 г. императорский рескрипт на имя министра А.Г. Булыгина «О возможности законосовещательной работы выборных представителей от народа» носил половинчатый характер, хотя и предполагал принятие в безусловном порядке к рассмотрению властями обращений выборных представителей народа. Следующим шагом власти, формально положившим начало российского парламентаризма, стал Высочайший Манифест российского монарха от 6 августа 1905 г. «Об учреждении Государственной Думы», в котором выражалось намерение «привлекать достойнейших, доверием народа обремененных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предложений» [6, 8]. Вместе с тем, изданное впоследствии «Положение о выборах в Госдуму» показало истинное лицо царизма, фактически не желавшего делиться властными полномочиями с народом, что вызвало волну протестов и срыв предвыборной кампании. Учитывая нарастающее социальное напряжение, вскоре последовал другой Высочайший Манифест императора «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г., определявший незыблемость ряда фундаментальных гражданских свобод и всеобщность избирательного права, и ставший уже не только реальным актом установления принципов конституционной монархии в России, но и «окном возможностей» для набиравших силу общественно-политических институтов. Манифест фактически дал старт процессу подготовки к выборам депутатов Государственной Думы, которые проходили по многоступенчатой куриальной системе под влиянием разнонаправленных общественно-политических процессов и партийных предпочтений. В итоге только 108 депутатов парламента из 478 были беспартийными, а основное население империи, а именно крестьян, представляли 150 депутатов. Рабочее движение в России, подстрекаемое большевиками, упорно бойкотировало этот процесс, в результате ни один представитель от рабочего класса в I Госдуму не вошел, а из 10 депутатов Уфимской губернии 8 представляли партию кадетов.

Первыми депутатами от Уфимской губернии были люди разных профессий и социального статуса: Абусугуд Ахтямов, получив образование в Казанском университете, служил присяжным поверенным окружного суда; Сергей Балахонцев был председателем Уфимской губернской земской управы; Иван Бычков — крестьянин, имевший надел на трех душ; Григорий Гутоп — присяжный поверенный, кандидат юридических наук; Салим-Гирей Джантюрин также имел высшее образование (Московский университет) и являлся постоянным членом городского присутствия; Сахипзада Максютлов — купец Бирского уезда, попечитель земского начального училища; Шайхадар Сыртланов — богатый дворянин, мировой судья; Кутлу-Мухамед Тевкелев, представитель известного на Урале клана Тевкелевых, дворянин; Петр Толстой — дворянин; Ямалетдин Хурамшин — молодой мулла деревни Карамово. Не менее представительной была группа депутатов от Уфимской губернии и во II Государственной Думе, начавшей работу 20 февраля 1907 года, но уже 3 июня того же года также досрочно распущенной за свою «левую» позицию и систематическую критику царского правительства. Таким образом, среди депутатов Государственной Думы, стремившихся законными способами вывести страну из эпохи

феодализма, было немало образованных и общественно активных представителей башкирского края. Так, Ш. Сыртланов и Ш. Кульбаков, получившие образование в Оренбургском кадетском корпусе, – один был избран членом губернской земской управы и почетным мировым судьей, а второй – председателем волостного суда. Кроме того, депутаты Госдумы Ш. Сыртланов и Ш. Сейфетдинов были организаторами и активными членами неправительственной организации «Союз мусульман», симпатизировавшей в этот период партии октябристов, выступали «за единую и неделимую» Россию и башкирский народ, добровольно связавший свою судьбу с ней еще в XVI веке. В выступлениях с трибуны Государственной Думы депутаты Уфимской губернии Ш. Сыртланов и К. Хасанов, основываясь на исторических традициях вотчинного права башкир, открыто отстаивали права своих сограждан на земельные наделы или достойную компенсацию за них в случае изъятия земель в государственную казну.

Вскоре избирательное законодательство вновь претерпело изменения, расширив выборные квоты представителям буржуазии и землевладельцев, стремившихся использовать парламентскую площадку для укрепления своих полномочий и привилегий. Представительство этой курии (1 разряда) почти в 9 раз превышало норму представительства рабочих, а студенты, военнослужащие и женщины вообще были лишены избирательного права. В итоге, третью часть состава следующей, III Государственной Думы, представляли фабриканты, заводчики и землевладельцы, а рабочие составляли всего около 5 % общего состава парламента. Руководил деятельностью Государственной Думы избираемый сроком на 1 год спикер из числа наиболее известных политиков, имевший двух заместителей и опиравшийся на совещание председателей постоянных комиссий. Примечательно, что уже тогда сформировалась практика «депутатских запросов», которая требовала их обязательного рассмотрения и ответа. Депутаты III Государственной Думы, проработавшей весь пятилетний срок (с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г.), рассмотрели более 2500 законопроектов. Среди них – представленные правительством проекты бюджета страны, законопроекты, касавшиеся крупных инфраструктурных проектов (к примеру, строительства железных дорог), реформы налогообложения и др. В марте 1907 г. перед депутатами Государственной Думы с развернутой программой правительства выступил Председатель правительства Петр Аркадьевич Столыпин. По докладу чувствовалось, что «исполнительная власть империи, находясь в жестких тисках нарастающего противостояния между самодержавием и демократическими силами, была вынуждена предложить относительно реалистичную программу развития, отвечающую на вызовы времени» [1, 427]. Так, за время деятельности III Государственной Думы, прославившей «Думой народного просвещения», депутаты приняли ряд важных законодательных актов, заложивших «основы масштабной и глубоко продуманной эволюционирующей реформы российской системы образования: от начальной школы до высшего профессионального образования» [1, 428]. Наиболее активными депутатами от Уфимской губернии в Госдуме третьего созыва были К.М. Тевкелев, возглавивший мусульманскую фракцию; А. Толстой, избранный «товарищем» председателя комиссии по «вероисповеданным вопросам»; А. Сыртланов, сын депутата I созыва Ш. Сыртланова. Позже, в составе IV Госдумы активную позицию по защите интересов мусульманского населения России занимал Ибниямин Ахтямов, сын депутата I Госдумы А. Ахтямова, ставший впоследствии видным общественно-политическим деятелем, комиссаром Временного правительства. Кроме того, помимо участия в подготовке законопроектов и выступлений на парламентских слушаниях, представители Уфимской губернии, выражая чаяния жителей губернии, неоднократно осуществляли депутатские запросы по проблемам взаимоотношений населения края и властей, а также выступили с инициативой по корректировке «Правил 31 марта 1906 г. о начальных училищах для инородцев», которые ущемляли права нерусского населения России в части изучения родных языков.

Из истории известно, что традиции общения власти с населением с целью лучше узнать чаяния простых людей существовали во все времена и у всех народов мира. Так, «добытые» археологами и историками артефакты свидетельствуют о том, что в России практика обращения с «челобитной» на имя князя, а позже – царя восходит еще ко временам средневековья, когда «народ искал покровительства, а власти – оптимальные варианты сочетания общегосудар-

ственных и местных, и даже частных интересов» [2, 34]. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству в XVI веке стало отправной вехой в истории этих отношений в Башкирском крае, как с точки зрения масштабирования проблем, так и их решения на общегосударственном уровне. Примером может служить Указ царя Петра (Алексеевича) II от 27 июля 1728 г.: «по челобитью присланных из Уфимской провинции выборных челобитчиков-башкирцев, Яркея Янчурина сотоварищи: в Уфимской провинции быть воеводою Петру Бутурлину и быть той провинции в особливом ведомстве Сената, и всяких делах писать ему и требовать указа от Сената, а казанскому губернатору той провинции не ведать...» [7, 188]. Особенно болезненным для башкирского населения края практически всегда были вопросы отчуждения их исконных земель, с сообщениями о чем они неоднократно обращались к властям, не забывая и другие «вины» местных «государевых» чиновников и своих баев. О стремлении власти справедливо решать указанные проблемы свидетельствует исторический факт принятия Правительствующим Сенатом специального Указа (31 мая 1734 г.) «О разных делах по челобитьям башкир, тептярей, мещераков, бобылей и киргиз» [5]. Но не только притеснения местных властей были предметом письменных обращений людей. Так, в период Отечественной войны 1812 г. стремление народа защитить российскую землю от врага выразилось, например, в обращении братьев Абдулхака и Назира Абдулвахитовых к губернатору края «по ревностному желанию к службе ...для оказания Отечеству услуги...» включить их в формировавшийся башкирский полк. В итоге, в этот опасный для государства период было сформировано 28 башкирских полков, многие из которых доблестно воевали, защищая Россию, и одними из первых вступили в Париж. В XVIII–XIX вв. за работу с обращениями населения в российских губерниях отвечали специальные канцелярии губернского правления и Казенной палаты, а на уровне государства – специальные комиссии Правительствующего Сената и Государственного Совета. Им на смену в начале XX века пришли новые органы государственной власти – Совет министров и Государственная Дума Российской империи.

IV Государственная Дума, начавшая свою деятельность в конце 1912 года, работала в чрезвычайных условиях I Мировой войны, что, безусловно, наложило отпечаток на ее повестку, где вопросы военной экономики занимали наибольшую часть законопроектной деятельности. В целом, в этот период Госдумой было принято 2197 законодательных актов, прошедших процедурное согласование в Госсовете и подписанных императором, касающихся различных сфер деятельности государства. Но это было еще и предреволюционное время, поэтому «по политическим убеждениям IV Государственная Дума отражала, как в капле воды, палитру общественно-политических сил всей Российской империи – в ее составе было от 11 до 16 фракций и группировок, представлявших различные партии и общественные движения» [3, 12-13]. Тем не менее, парламентарии безоговорочно поддерживали правительство и государя в мобилизационной стратегии, и выразили уверенность, что «все народы России готовы встать на защиту Родины, ее чести и достоинства» [4, 787]. Кроме того, война внесла изменения в политический расклад самого депутатского корпуса, выдвинув в лидеры общественного мнения немало новых, патриотично настроенных и ответственных людей. Император Николай II, выражая свое благорасположение парламентариям, также посетил Госдуму, а по итогам его визита была принята патриотическая правительственная декларация о войне до победного конца во имя сохранения исторических традиций российского государства. Царское правительство, возглавляемое С.Ю. Витте, вместе с Государственной Думой предприняло ряд мер по усилению народного доверия властям империи. Министра просвещения Павла Николаевича Игнатьева, служившего в этой должности в 1915-1916 гг., так и называли в прессе «министром общественного доверия». «Совершенно очевидно, что принимавшиеся дореволюционной Государственной Думой законодательные акты в основном достаточно адекватно рефлексировали на новые политические, социальные и экономические вызовы того времени» [1, 425]. Однако дальнейшее развитие исторических событий показало, что октябрьский переворот 1917 г. похоронил под обломками Российской империи не только архаичный царский режим, но и первые ростки демократических преобразований в России в виде парламента, институтов гражданского общества вроде Вольного экономического

общества и земских выборных органов, где у простого народа через своих представителей появилась уже в начале нового века возможность доводить до власти свои коренные чаяния и проблемы.

После Октябрьской революции власти молодой Советской России также остро нуждались в поддержке населения и взаимодействии в строительстве нового государства рабочих и крестьян. В связи с этим в целях контроля деятельности хозяйственных и партийных органов на местах действенным инструментом обеспечения обратной связи с трудящимися стала т.н. рабоче-крестьянская инспекция («Рабкрин»), представители которой обладали большими контрольными полномочиями. Любой работник мог обратиться в Рабкрин с жалобой на любой орган управления или хозяйственной деятельности, и она будет непременно и со всей пролетарской строгостью рассмотрена. Не обходилось, как известно, и без ложных доносов с целью свести личные счеты, тем более что к середине 30-х годов в стране нагнеталась истерия усиления классовой борьбы. В этой связи народный Рабкрин был упразднен и его функции перешли к партийным органам и власти – комиссиям партийного контроля, прокуратуре и НКВД, о масштабах деятельности которых в 1930–1940-е годы доподлинно известно из материалов государственных архивов. Позже, в 1952 г., комиссия приобрела статус Комитета партийного контроля (КПК) с большими полномочиями, распространявшимися на многомиллионную партию коммунистов СССР вплоть до 1991 г., когда указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина деятельность КПСС и ее органов была прекращена, а все парторганизации на предприятиях и в организациях были упразднены. Советы народных депутатов всех уровней в этот переломный период также утратили свой функционал в части реального влияния на общественные процессы, что негативно сказалось на настроении людей. Итоги горбачевской перестройки и ельцинских реформ, кроме финансово-экономической разрухи и политического коллапса, хорошо известны еще и тем, что у большинства людей в бывшем СССР утвердилось разочарование не только в деятельности правительства, но и в справедливости закона и общественной морали.

2. Парламентская демократия современной России

В новейшей истории России, после распада СССР, формирование новых, демократических основ государственности началось в 1990-е годы, а их совершенствование продолжается и поныне. Так, современная редакция основного закона государства – Конституции Российской Федерации была принята всенародным референдумом в 2020 году, укрепив, в ответ на современные вызовы многополярного мира, незыблемость исторических традиций многонационального народа России. В 1993 г. была избрана I Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (избиралась на три года: январь 1994 г. – январь 1996 г.), ее первым спикером стал Иван Петрович Рыбкин, представлявший «Аграрную партию России». В числе 450 депутатов были представители 6 различных политических партий и объединений, представлявших широкую палитру первых демократических институтов гражданского общества новой России, находившейся на грани гражданской войны.

Сплотить россиян на пути масштабных перемен и эффективного развития России на рубеже двух столетий удалось команде В.В. Путина, взявшей на себя ответственность за судьбу великой страны. Значительную роль в этом процессе сыграла новая политическая сила – Всероссийская политическая партия «Единая Россия», которая продолжает развиваться «на марше», не консервируя устаревшие и неэффективные методы политического влияния на эволюционные процессы в экономике, политике и социальной сфере. «Единая Россия» сегодня является лидирующей политической силой в обществе и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, открывшей в 1993 г. новую эпоху российского парламентаризма и народовластия. Оценивая политическую культуру современной России С.Е. Нарышкин, возглавлявший Государственную Думу VI созыва, отмечал: «конституционная модель нашего современного парламента построена на трех китах: во-первых, парламент является не только законодательным, но и представительным органом; во-вторых, он отражает федеративную природу государства, и одна из его палат – это Совет Федерации; в-третьих, он отражает принципы

многопартийности, представляя разные интересы нашего гражданского общества» [6, 12]. Сегодня Государственная Дума Российской Федерации олицетворяет вполне зрелый институт парламентаризма и гражданственности, при том, что прошедшие 1990–2000-е годы фундаментальной трансформации общественно-экономической системы страны, как известно, были полны драматическими событиями социального, политического и экономического характера и поиском адекватных моделей развития ее институтов. К числу наиболее резонансных нововведений 2000-х годов относятся такие общественно-политические институты, как общественные приемные всероссийских политических партий и «праймериз» (предварительные выборы), каждый из которых имеет свою историческую традицию. Автору этих строк, бывшему в ту пору заместителем председателя Башкортостанского регионального отделения (БРО) ВПП «Единая Россия», посчастливилось принимать самое непосредственное участие в формировании указанных общественно-политических институтов в Республике Башкортостан. Ретроспективный анализ российского опыта коммуникаций общества и власти показывает, что этот процесс, хотя и имел в различные исторические периоды свои особенности, будь то монархия или диктатура пролетариата, традиционно сохранял модель учета общественных интересов в государственной политике и контроле за деятельностью властей на местах. В современной России таким эффективным инструментом обратной связи между обществом и властью стал институт общественных приемных председателя ВПП «Единая Россия» во всех субъектах Российской Федерации. В столице Башкортостана общественную приемную В.В. Путина в течение трех лет, с момента ее образования в 2008 г., возглавлял автор этих строк. Информационное агентство «Башинформ» неоднократно освещало деятельность общественной приемной в г. Уфе, особенно в случаях принятия резонансных решений по заявлениям граждан. А заявления, число которых исчислялось сотнями и тысячами, касались самых злободневных вопросов жизни людей – здравоохранения, ЖКХ, судопроизводства, образования и т.д. Общественная приемная стала своеобразным «барометром» социальной атмосферы в обществе, местом, куда люди приходили, пройдя большой путь по кругам чиновничьего равнодушия, с верой в справедливое решение своих проблем. Однако следует отметить, что это не всегда получалось, поэтому мы искренне были исполнены гордости, когда в октябре 2010 г. смогли добиться справедливого решения в тяжелых жилищных спорах и вручить двум многострадальным семьям решения администрации о вселении в новое жилье.

Вторым слагаемым реформы общественно-политической системы России в новейшей истории, нацеленной на расширение полномочий институтов гражданского общества, стало образование в 2011 г. Общероссийского народного фронта (ОНФ) – своеобразного «рабкрина» XXI века. Термин «Народный фронт» восходит еще ко временам Великой Французской революции, когда проникшийся идеями равенства и братства аббат Эммануэль Сийес декларировал новую идею – создание Национального собрания из представителей третьего сословия, т. е. простого люда, что и было реализовано на собрании Генеральных Штатов 17 июня 1789 года. Лозунг сторонников Сийеса «Власть – сверху, доверие – снизу» стал лейтмотивом нового института гражданского общества. 23 мая 2011 г. «Башинформ» сообщил, что ОНФ начал свою деятельность в Башкортостане, а руководитель общественной приемной В.В. Путина по РБ (автор этих строк) стал координатором нового общественного движения. Целью нового движения стала организация своеобразного общественного «прожектора» (как «комсомольский прожектор» в 1970-е годы), нацеленного на выявление и решение наиболее злободневных проблем общества. Таким образом, ОНФ стал своеобразным триггером общественного резонанса в прессе и обществе, а по итогам рейдов «фронтовиков» руководителям всех рангов и сегодня приходится принимать исчерпывающие решения по назревшим проблемам. Сейчас это уже представляется нормой, однако период отработки концепции «народного фронта» и формирования команды единомышленников среди множества других общественных объединений был очень непростым, ситуация требовала серьезной аргументации и убедительности в дискуссии, которую мы выстраивали как диалог равных. В итоге ОНФ, в который в Башкирии вошли представители около сорока неправительственных организаций, стал действенным партнером общественных приемных председателя партии «Единая Россия» в диалоге общества и власти.

Наконец, третьим важным шагом на пути демократизации политической системы в стране стала процедура «праймериз» – предварительных выборов, официально стартовавшая в 2010–2011 гг. и показавшая свою эффективность в силу возможности масштабировать не только процесс политической активности широких масс населения, но и ответственность за деятельность народных избранников в представительных органах государственной власти. Сам термин пришел к нам с Запада – из США, где в 1842 г. в штате Висконсин был принят закон «Об обязательном проведении праймериз», а через четверть века новшество стало в США общенациональной практикой политической борьбы. Учитывая, что не все плохое приходит с Запада, российские политтехнологи посчитали эту практику разумной и перспективной, и на сей раз не ошиблись, поскольку народный «фильтр» предварительных выборов позволил в преддверии официального голосования за кандидатов в депутаты Государственной Думы не только снять с предвыборной гонки много случайных прожектеров и одиозных персонажей, но и повысить градус ответственности населения за формирование высшего законодательного органа страны достойными парламентариями. Таким образом, наиболее ярким событием в палитре политических событий России 2010-х гг. стали «праймериз» – предварительные выборы кандидатов от ВПП «Единая Россия» в Государственную Думу VI созыва. Автору этих строк, как заместителю председателя Башкортостанского регионального отделения (БРО) ВПП «Единая Россия» и координатору ОНФ по РБ в 2010 г. было поручено проведение праймериз в 17 городах и районах Башкирии. Это был первый опыт подобных публичных общественно-политических дебатов, в которых приняли участие почти 60 претендентов на статус кандидатов в депутаты Госдумы при общем количестве участников свыше 5 000 человек. Праймериз показали, что в обществе существует достаточно много позитивных общественно-политических сил, которые консолидировались не только вокруг пула известных политиков, но – и это главное – выдвинули много новых лидеров общественного мнения, способных достойно представлять республику в высшем законодательном органе России, или в последующем – в региональном парламенте и местных советах муниципалитетов. По итогам праймериз съезд партии «Единая Россия», прошедший в сентябре 2010 г., определил лидеров общественного мнения, которые были включены в список кандидатов в депутаты для участия в выборах по партийным спискам.

Ведущая парламентская фракция Государственной Думы – «Единая Россия», представляющая правящую партию страны, безусловно имеет свою примечательную и полную активной политической борьбы историю, начавшуюся в 1999 г. с объединения ряда патриотических общественных организаций в Общероссийское межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), преобразованное в феврале 2001 г. в одноименную политическую партию. Первого декабря 2001 г. на учредительном съезде политические движения «Единство», «Отечество» и «Вся Россия» объединились, создав Всероссийскую политическую партию (ВПП) «Единая Россия», сопредседателями которой были избраны С.К. Шойгу, Ю.М. Лужков и М.Ш. Шаймиев. В судьбоносный для страны период депутаты фракции «Единая Россия» были едины в поддержке законодательных инициатив Президента РФ В.В. Путина, направленных на «реформирование государственного устройства России, порядка формирования Совета Федерации, организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов РФ, судебной системы, местного самоуправления, системы госслужбы и др.» [8, 308]. При этом для общества всегда была важна принципиальная и ответственная позиция избранных ими депутатов в рассмотрении законопроектов, касающихся наиболее важных политических и социально-экономических вопросов страны. Важное значение для исторической оценки влияния каждой политической силы современной России имеет динамика роста ее влияния в российском обществе. Так, в Государственную Думу России II созыва (декабрь 1995 г. – январь 2000 г.), спикером которой впервые стал Г.Н. Селезнев, политический блок «Наш дом – Россия» (руководитель фракции В. Беляев) набрал 14,67 % (64 мандата), при том, что КПРФ все еще пользовалась у населения достаточно большим авторитетом и получила 139 мест, или 31,38 %. В Госдуме в ту пору, как в капле воды, отражалась серьезная политическая борьба за будущее новой России. В Госдуме III созыва (январь 2000 г. – декабрь 2003 г., спикер – Г.Н. Селезнев) политические блоки

«Единство» и «Отечество – Вся Россия» набрали, соответственно, 16,22 % (73 мандата) и 14,67 % (66 мандатов). Парламентский блок возглавили В.В. Володин и Б.В. Грызлов. В Госдуме IV созыва (декабрь 2003 г. – декабрь 2007 г., спикер и руководитель фракции – Б.В. Грызлов) объединенная партия «Единая Россия» уже уверенно получила абсолютное большинство депутатских мандатов – 304, или 67,56 %, не уступая это лидерство все последующие годы: ГД-V (спикер и руководитель фракции – Б.В. Грызлов) – 315 мандатов (70 %); ГД-VI (спикер – С.Е. Нарышкин, руководитель фракции – В.А. Васильев) – 238 депутатов (53 %); ГД-VII (спикер – В.В. Володин, руководитель фракции – В.А. Васильев) – 334 мандата (74,22 %), обеспечив себе конституционное большинство; ГД VIII созыва (спикер – В.В. Володин, руководитель фракции – В.А. Васильев) – 324 мандата (72 %). В этом, девятом, созыве политический «ландшафт» российского парламента вновь стал более многоцветным, включив, кроме парламентариев от «Единой России» (77,55 %), депутатов КПРФ, ЛДПР, партий «Новые люди», «Справедливая Россия», «Родина» и депутатов-самовыдвиженцев.

Каждый выборный цикл имел свои особенности общественно-политического и экономического характера. Так, первые выборы в Федеральное собрание – Государственную Думу и Совет Федерации проходили впервые после упразднения системы Советов, роспуска Съезда народных депутатов, Верховного Совета РСФСР и одновременно с референдумом по проекту новой Конституции Российской Федерации. Это был период острого политического кризиса, кульминацией которого стал расстрел здания Верховного Совета в октябре 1993 года, что серьезно повлияло на политические настроения избирателей. Демонстративная легитимизация многопартийной системы в России в условиях отсутствия «правлящей» партии и дистанцировавшегося от всех партий первого президента России Б.Н. Ельцина обернулась полным хаосом в общественно-политической и медийной сферах, напоминая предреволюционную Россию начала XX века. Власти Чеченской республики, к примеру, в тот период вообще отказались подчиняться федеральному центру и выборов с референдумом не проводили. В результате, в новом российском парламенте были представлены 13 партий и политических объединений, выдвинувших 1588 кандидатов в депутаты, зарегистрированных ЦИК РФ, что создало основу не только для реальной оппозиции действующей власти, но и для систематического блокирования любых законопроектов, выдвигавшихся политическими оппонентами. Примечательно, что ЛДПР – новая политическая сила патриотического и умеренно-оппозиционного характера в тот период лидировала в 64 субъектах Федерации, набрав 12,3 млн голосов и получив в итоге 64 мандата. Дума проработала положенные по закону два года, но по факту – повторила судьбу первых дореволюционных Дум, так и не став настоящим законодательным и политическим ядром новой России и лишь едва успев принять незадолго до начала новой выборной компании Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». В ходе выборов депутатов I ГД в Башкортостане наибольшую поддержку получила АПР – Аграрная партия России, за которую проголосовали 21,3 % избирателей (КПРФ – 13,0 %, ЛДПР – 10,8 %). Среди депутатов ГД I созыва от Башкортостана, получивших мандат доверия избирателей, были представители различных профессий и политических взглядов, в том числе, известный политик и ученый-историк Александр Николаевич Аринин (НДР); председатель колхоза «Луч» Чишминского района, Герой Социалистического труда Раис Бадыгутдинович Асаев (АПР); известный российский юрист, ставший в 1999 г. первым Председателем Конституционного Суда Республики Башкортостан, Ирек Шарифович Муксинов и др.

Выборы в ГД-II проходили в декабре 1995 года по смешанной системе, пропорциональная модель выборов была заменена на ограниченное региональное представительство, что позволило сократить количество депутатских мандатов от Москвы и «отфильтровать» множество псевдополитических объединений. ЦИК РФ зарегистрировал 43 федеральных списка кандидатов, представленных различными избирательными блоками, кроме того, по одномандатным округам на 225 мест в парламенте были зарегистрированы 2729 кандидатов. Впервые в ГД были избраны депутаты от возглавляемого Председателем правительства РФ В.С. Черномырдиным движения «Наш дом – Россия» (НДР), занимавшего правоцентристские позиции. В итоге политический

«ландшафт» в Госдуме был представлен 4 партиями: КПРФ (22,3 % голосов), ЛДПР (11,18 %), ВОПД «Наш дом – Россия» (10,13 %) и «Яблоко» (6,89 %). При этом каждая из указанных политических сил не получила большинства в ГД, что заставило парламентариев создавать временные блоки для принятия важных законопроектов. Это был период перманентных правительственных кризисов, когда Госдума за три года 5 раз утверждала нового председателя правительства Российской Федерации: В. Черномырдина (1996 г.); С. Кириенко (1998 г.); Е. Примакова (1998 г.); С. Степашина (1999 г.); В. Путина (1999 г.). Как показало время, это был не простой период испытания для молодой парламентской системы страны, время поиска компромиссов и острых политических дискуссий, тем более, что в составе ГД оказались практически все наиболее известные политики того времени: В. Жириновский, Г. Зюганов, С. Бабурин, Г. Бурбулис, И. Хакамада, С. Шахрай, Г. Явлинский и др.

Выборы в III ГД проходили также по смешанной системе. Либеральный лагерь был традиционно за «Яблоком» (в союзе с СПС), леворадикальное звено – КПРФ, а правоцентристские позиции отстаивало межрегиональное движение «Единство» («Медведь»), «Отечество – Вся Россия» (ОВР), «Наш дом – Россия» (НДР), солидарно получившее 47 мест в парламенте. Выборы были осложнены серией терактов и трагическими событиями второй чеченской войны. В этих условиях приход В. Путина на пост Президента России не только отвечал общественному запросу на сильного преемника Б. Ельцина, но и существенно повлиял на ход голосования за формировавшуюся политическую платформу будущей партии власти, каковой с 2001 г. стала «Единая Россия». С этого времени на смену общественно-политическому хаосу эпохи Ельцина начала формироваться новая модель управления государством, основанная на системной, предсказуемой и патриотичной стратегии суверенной державы, в реализации которой немаловажную роль должна была играть Государственная Дума. Думается, что не случайно именно в этот период Госдума приняла законы, закрепившие новую государственную символику и Гимн Российской Федерации. Кроме того, парламентом был принят ряд кодифицированных законодательных актов, носящих фундаментальный характер, в том числе Трудовой Кодекс и Земельный Кодекс РФ. Показательно, что депутатский корпус в третьем созыве пополнился рядом известных политиков и общественных деятелей, куда вошли: В. Володин, А. Чилингаров, Е. Лигачев, С. Кириенко, Е. Примаков, С. Глазьев, В. Брынцалов, Р. Абрамович и др.

Перед выборами в IV ГД Федеральным законодательством были уточнены нормы, ограничившее право вхождения в предвыборные блоки общественным организациям, особенно имевшим в своем числе иностранных граждан, усилена роль и значимость всероссийских политических партий. Это позволило практически вдвое сократить количество партий и политических объединений, имевших право участия в выборах со 139 в 1999 г. до 64 в 2003 г., причем только 23 из них были зарегистрированы ЦИК в качестве участников предвыборной борьбы. Впервые лидером по итогам выборов в ГД стала ВПП «Единая Россия», получившая поддержку 37,56 % избирателей (22776249 чел.) при голосовании по федеральному списку 120 мандатов и по одномандатным округам – 103 (для сравнения: КПРФ – 40/12; ЛДПР – 36/0; не преодолели 5-процентный барьер оппозиционные партии и блоки – «Яблоко» и «СПС»). Примечательно, что около 85 % депутатов были избраны в ГД повторно, в том числе 27 чел., которые были депутатами всех трех предыдущих созывов, подтвердив тем самым свой профессионализм и авторитет у населения. В четвертом созыве ГД был образован новый постоянный совещательный орган – Совет Госдумы, куда вошли не только должностные лица парламента, но и представители всех парламентских фракций, что сделало процесс законопроектной деятельности более прозрачным и демократичным.

В V ГД все депутаты, согласно новому Закону о выборах, избирались по пропорциональной системе в рамках единого федерального округа и исключительно по партийным спискам; мажоритарная система была отменена, как и практика голосования по бюллетеням «против всех». Проходной барьер с 5 % был поднят до 7 %, и его удалось преодолеть из 11 зарегистрированных партийных блоков лишь традиционной «квадриге» лидеров общественного мнения:

«Единая Россия», ЛДПР, КПРФ, «Справедливая Россия/Пенсионеры/Жизнь». Явка на выборы составила рекордные 63,78 % избирателей.

Начиная с VI ГД (2011 г.), выборы депутатов осуществлялись сроком на 5 лет. В предвыборной борьбе приняли участие 7 партий – «Единая Россия», «Справедливая Россия», ЛДПР, КПРФ, «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело», но мандаты получили вновь только 4 из них: ЕР – 238 мандатов, КПРФ – 92, СР – 64, ЛДПР – 56. Среди наиболее значимых законодательных актов этого созыва закономерно считается принятие в состав РФ Республики Крым и г. Севастополя, а также принятие Федерального Закона ФЗ-273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации».

Выборы в VII ГД впервые проходили в единый день голосования – третье воскресенье сентября, тогда же была восстановлена смешанная избирательная система – по партийным спискам и мажоритарным округам и до 5 % вновь был снижен проходной барьер, а за три дня до голосования объявлялся «день тишины», запрещающий все формы предвыборной компании. В седьмом созыве Госдумы были приняты исторически важные поправки к Конституции Российской Федерации, прошедшие через процедуру всенародного референдума, а также был поддержан ряд важных инициатив правительства, направленных на поддержку российского бизнеса в критических условиях пандемии коронавируса COVID-19.

В ходе выборов в VIII ГД в России впервые были применены трехдневный формат процедуры голосования и дистанционное электронное голосование. Кроме того, расширила возможности учета голосов значительной части электората система «Мобильный избиратель». Деятельность Государственной Думы совпала с масштабным геополитическим кризисом и новыми цивилизационными вызовами для России, что потребовало от депутатов не только единства, несмотря на партийные разногласия, но и мужества для законодательной поддержки решений Президента страны о проведении Специальной военной операции (СВО) на Украине в защиту соотечественников на новых российских территориях Донбасса и Малороссии.

В целом, в девяти созывах Государственной Думы от Башкортостана в общей сложности было избрано 109 депутатов, в том числе 11 человек по партийным спискам из числа граждан, не проживающих в республике. Примечательно, что 15 депутатов избирались в Думу дважды, 5 – трижды, а М.Е. Бугера и Р.А. Баталова – 4 раза. Учитывая ограниченное количество комитетов Думы, большое значение для осуществления представительских функций депутатов всегда имеет их внутривнутрипарламентская иерархия. Так, 16 депутатов от Башкортостана в указанный период занимали ответственные посты в Государственной Думе, в том числе автор этих строк (А.Н. Дегтярев – ред.), возглавлявший в VI созыве комитет ГД по образованию, а затем и комиссию по депутатской этике; в ранге заместителей председателей ряда профильных комитетов состояли 16 депутатов, в том числе первыми заместителями были избраны Андрей Геннадьевич Назаров (Госдума III созыва, комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству); Павел Рюрикович Качкаев (Госдумы VI, VII, VIII созывов, комитет по жилищной политике и ЖКХ); Иван Константинович Сухарев (Госдумы VII, VIII созывов, комитет по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям).

В течение всего срока полномочий Госдумы депутатам предстояла большая и ответственная законопроектная работа в профильных комитетах, а также с избирателями на местах. К примеру, из протоколов заседаний известно, что депутат Госдумы VI, VII, VIII созывов Рафаэль Мирхатимович Марданшин, имеющий большой опыт политической работы в общественных средах и профессиональной деятельности в сфере предпринимательства, свыше 50 раз выступал на пленарных заседаниях и был соавтором почти 200 законопроектов. Из собственной практики работы в Государственной Думе автору этих строк, как Председателю думского комитета по образованию, более всего памятен период прохождения и принятия в 2012 г. нового Закона об образовании в Российской Федерации, определившего вектор развития отрасли на несколько десятилетий. Примечательно, что в его разработке и официальном обсуждении по инициативе нашего комитета приняли участие свыше 6000 человек, среди которых были авторитетные представители экспертного сообщества работников образования и науки, политики и государственные

деятели, а также лидеры общественного мнения, представлявшие различные институты гражданского общества.

Заключение

С планетарной точки зрения история российского парламентаризма, базирующегося на демократических принципах выборности и подотчетности, на фоне ряда европейских парламентов, насчитывающих не одно столетие своей деятельности, выглядит весьма скромно. Однако, согласно концепции преимуществ догоняющей общественно-экономической системы, автором которой является российско-американский экономист А. Гершенкрон, неповторение допущенных другими ошибок и институциональных ловушек (по Полтеровичу), значительно экономит драгоценное историческое время и обеспечивает эффективное развитие системы. Новейшая история Российского государства убедительно подтверждает данную концепцию, демонстрируя это на примере Государственной Думы, которая в достаточно короткий срок стала не только полноценным законодательным органом федеративного государства, но и современной, цивилизованной площадкой для дискуссий ведущих политических сил страны, представленных в парламенте наиболее авторитетными лидерами общественного мнения.

Учитывая сложную геополитическую обстановку в современном многополярном мире, на Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации возлагается особая ответственность по законодательному обеспечению не только стабильности в реализации масштабных национальных программ социально-экономического развития и научно-технологического суверенитета России, но и незыблемости российской государственности. Отражая волю многонационального народа России, депутаты Государственной Думы призваны поднять российский парламентаризм на новый уровень законотворчества, не только отвечающий современным вызовам времени, но и обеспечивающий создание перспективных нормативно-правовых платформ для достойной и безопасной жизни будущих поколений россиян.

Литература

1. Дегтярев А.Н. Законодательная деятельность Государственной Думы в сфере образования на переломе XIX-XX веков / Федеральный справочник. Образование в России. Т. 9. М.: НП «Центр стратегического партнерства». 2013. 464 с.
2. Дегтярев А.Н. К вопросу о генезисе института общественной приемной в Башкортостане // Проблемы востоковедения. 2009. № 1(43). С. 34–38.
3. Дегтярев Ф.А. Государственная Дума дореволюционной России: становление российского парламентаризма // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 4(4). С. 114–127.
4. Демин В.А. Государственная Дума России: Энциклопедия в 2 томах / ред. совет: С.Е. Нарышкин (пред.) и др. / Москва: РОССПЭН; Челябинск: АвтоГраф, 2013. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / отв. ред. В.В. Шелохаев. 2013. 864 с.
5. Материалы по истории России. Сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1734 г. / Сост. Добросмыслов А.И. Оренбург, 1900. С. 194–215.
6. Нарышкин С.Е. Лекция Председателя Государственной Думы / Российская конституция: первые 20 лет. Цикл лекций в Государственной Думе. 18 марта–22 апреля 2013 г. М.: Издание Государственной Думы, 2013. 216 с.
7. Неплюев И.И. Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Историческая монография В.Н. Витиевского. Казань, 1891. Выпуск 3.
8. Шатилов А. Государственная Дума России: Энциклопедия в 2 томах / ред. совет: С.Е. Нарышкин (пред.) и др. / Москва: РОССПЭН; Челябинск: АвтоГраф, 2013. Т. 2, кн. 1.